

Гиппократъ о природѣ человѣка.

ЭТЮДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ.

В. И. Руднева.

Въ началѣ своей статьи о природѣ человѣка *Гиппократъ*¹⁾ говоритъ, что онъ будетъ разсматривать природу человѣка только съ медицинской точки зрѣнія, а не съ чисто-философской. Древніе философы, ученіе которыхъ было, конечно, очень хорошо извѣстно *Гиппократу*, утверждали, что все произошло изъ одного начала. Такъ *Θαλειςъ*²⁾ началомъ всего считалъ влагу и думалъ, что даже сами боги произошли изъ нея. *Анаксименъ*³⁾ замѣнилъ воду воздухомъ, изъ котораго при сгущеніи образуются всѣ вещества: вода, земля, камни и пр. *Анаксимандръ*⁴⁾ полагалъ, что изъ безпредѣльнаго тѣла, которое было чѣмъ то въ родѣ огня или воздуха, выдѣлилась земля, изъ которой при высыханіи образовались животныя и человѣкъ. *Гераклитъ*⁵⁾ считалъ первоначаломъ огонь.

Говоря о томъ, что „человѣкъ не есть всецѣло ни воздухъ, ни огонь, ни вода, ни земля, *Гиппократъ*, вѣроятно, подразумѣвалъ этихъ философовъ, съ ученіемъ которыхъ онъ совершенно не согласенъ и увѣренъ, что всѣ они мыслятъ неправильно и доводы ихъ не имѣютъ ровно никакого значенія, и даже сами они не понимаютъ того, что говорятъ. Современные *Гиппократу* медики, подражая философамъ, также утверждали, что „человѣкъ есть одна кровь, другіе—желчь или мокрота“; подъ вліяніемъ холода или тепла это единое можетъ измѣнять свою форму и силу

1) *Περὶ φύσεως ἀνθρώπων. Ἱπποκράτους καὶ ἄλλων ἱατρῶν παλαιῶν τὰ λείψανα.* Franc. Zach. Ermerins Tr. 1859—1865. 3 vol.

2) 3) 4) 5) см. Исторія древней философіи Виндельбанда 1902 г. Р. II. Лѣнскъ. Исторія философіи Р. II. 1897 г.

и превращаться въ другія вещества или приобрѣтать другія свойства. Гиппократъ убѣжденъ, что, если бы „человѣкъ былъ одно“, то онъ или никогда не болѣлъ бы (не было бы причины), или же, если бы и болѣлъ, то было бы одно лѣкарство, которое бы его излѣчивало. Но такъ какъ существуетъ много болѣзней и много лѣкарствъ, излѣчивающихъ ихъ, то, слѣдовательно, въ тѣлѣ находятся какія то различныя вещества, измѣненіе которыхъ, какъ то перегрѣваніе, охлажденіе, высушиваніе или увлажненіе, и служитъ причиною болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, медикъ, утверждающій, что „человѣкъ есть одна кровь“, долженъ былъ бы доказать, что существуетъ такое время жизни человѣка, когда онъ представляетъ только одну кровь, чего доказать, конечно, нельзя. Человѣкъ, рождаясь не отъ одного, уже этимъ самымъ представляетъ нѣчто сложное, рядъ началъ, которыя послѣ его смерти должны возвратиться къ своей природѣ.

Эти начала слѣдующія: кровь, мокрота и желчь, желтая и черная; изъ этихъ элементовъ состоитъ тѣло человѣка; когда они находятся въ извѣстномъ, правильномъ соотношеніи, человѣкъ здоровъ, если же одинъ изъ элементовъ беретъ перевѣсъ, нарушается гармонія—человѣкъ болѣетъ. То мѣсто, изъ котораго выдѣлился этотъ элементъ или тѣ мѣста, гдѣ онъ преизобилуетъ, поражаются болѣзною. Какъ вода не похожа на огонь, такъ и различные элементы, изъ которыхъ состоитъ человѣкъ, не похожи другъ на друга.

Если сдѣлать рану, то потечетъ кровь, дать лѣкарство, то рвотой выдѣлится или мокрота, или желчь. Эти элементы: кровь, мокрота и желчь врождены человѣку. Медики, которые думаютъ, что человѣкъ состоитъ изъ одного элемента, ошибочно пришли къ этому заключенію на основаніи того, что при какомъ либо дѣйствіи на него, выдѣляется изъ него одно какое либо вещество, и вотъ они и считали его элементомъ—первоначаломъ, какъ напр. кровь, или мокроту, или желчь, вызванныя лѣкарствами. При дѣйствіи лѣкарства на человѣка, оно прежде всего извлекаетъ изъ него все то, что изъ всѣхъ элементовъ, существующихъ въ тѣлѣ, наиболѣе сходно по природѣ, подобно сѣмени, которое находясь въ землѣ, извлекаетъ изъ нея все, что требуетъ его природа, а потомъ уже и остальные вещества.

Мокрота, будучи по природѣ холодной, наиболѣе приспособлена къ зимнему времени, и дѣйствительно, зимою люди выдѣляютъ наибольшее количество мокроты, и въ это время года какъ опухли, такъ и болѣзни бываютъ изобилующими мокротой. Весною въ тѣлѣ преобладаетъ кровь, по природѣ своей теплая и влажная, какъ и сама весна, и весной люди страдаютъ дизентеріями, кровотечениями изъ носа. Лѣтомъ, хотя кровь остается въ силѣ, но въ

тѣлѣ наибольшую роль начинаетъ играть желчь, которая завладѣваетъ тѣломъ. Болѣзни въ это время—лихорадки, и цвѣтъ кожи у людей становится желтымъ, вслѣдствіе преобладанія желчи. Осенью, вслѣдствіе ея сухости, преобладаетъ черная желчь. Такимъ образомъ, мокрота, кровь, желчь желтая и черная соотвѣтственно временамъ года являются преобладающими по дѣйствию въ организмѣ, но всѣ эти соки (элементы) тѣло человѣка содержитъ въ себѣ постоянно въ извѣстныхъ пропорціяхъ, отношеніе которыхъ мѣняется соотвѣтственно временамъ года.

Доказательствомъ того, что въ извѣстное время года преобладаетъ или мокрота, или кровь, или желчь служить то, что, если одному и тому же человѣку даютъ одно и тоже лѣкарство 4 раза въ году, то соотвѣтственно времени года онъ извергнетъ соотвѣтствующія вещества, а разъ дѣло обстоитъ такъ, то можно быть увѣреннымъ, что болѣзни, наиболѣе преобладающія зимой, должны проходить къ веснѣ, а болѣзни осеннія къ зимѣ. Если же болѣзнь не кончается къ этому времени, то она будетъ затяжная—годовая, и потому врачъ, который лѣчитъ болѣзнь, долженъ обращать вниманіе на тотъ элементъ, который преобладаетъ при болѣзни. Равнымъ образомъ, врачъ долженъ знать, что болѣзни, происходящія отъ переполненія организма, излѣчиваются опорожненіемъ, и наоборотъ; если болѣзнь произошла отъ излишняго труда, надо лѣчить покоемъ и обратно,—если отъ праздности, то лѣчить умѣреннымъ трудомъ. Въ этомъ случаѣ врачъ также долженъ по своему разуму принимать во вниманіе природное расположеніе больного, время года, возрастъ.

Что касается болѣзней вообще, то онѣ зависятъ частью отъ образа жизни, а частью отъ вдыхаемаго воздуха. Если при одинаковомъ образѣ жизни заболѣваетъ много народу, при чемъ болѣзнь непрерывно поражаетъ всѣхъ и молодыхъ, и старыхъ, женщинъ и мужчинъ, дѣйствуетъ эпидемически, то она зависитъ отъ воздуха и вредитъ „какимъ то болѣзненнымъ, заключающимся въ немъ, выдѣленіемъ“, а потому въ этомъ случаѣ при лѣченіи не надо измѣнять образа жизни, употреблять ту же пищу и питье, но постепенно уменьшать ихъ, чтобы тѣло наполнилось меньше и стало тоньше; внезапная перемѣна образа жизни привычнаго можетъ оказаться вредной, и такъ какъ воздухъ, окружающій человѣка, зараженъ, то нужно возможно меньше пользоваться имъ, а лучше перемѣнить мѣсто жительства, пока не исчезнетъ болѣзнь.

Болѣзни, происходящія отъ образа жизни, нужно лѣчить, измѣняя прежній родъ жизни, такъ какъ онъ всецѣло или отчасти оказался вреднымъ, а потому, узнавъ причину, бороться съ ней соотвѣтствующими лѣкарствами и діетой. Природа человѣка

такова, что если сначала заболѣетъ какая либо важная часть тѣла, то оно все дѣлается слабымъ и болѣзнь переходитъ къ другимъ частямъ тѣла, разрѣшается въ нихъ съ трудомъ, если же заболѣваетъ менѣе важная часть тѣла, и болѣзнь переходитъ на другія части тѣла, то она разрѣшается легче, такъ какъ эти части тѣла, будучи болѣе крѣпкими, уничтожаютъ всѣ приливающія къ нимъ слизи.

Послѣ этихъ разсужденій, относящихся къ природѣ человѣка, въ трактатѣ находится 5 параграфовъ, изъ которыхъ 4 посвящены болѣзнямъ, а одинъ кровеноснымъ сосудамъ, которые *Гиппократъ* называетъ венами, и самыхъ толстыхъ считаетъ 4 пары; первая идетъ отъ головы черезъ шею вдоль внѣшней части позвоночнаго столба въ бедра и голени до внѣшней части лодыжекъ и ногъ, а потому при болѣзняхъ спины и бедеръ сѣченія должны дѣлаться изъ подъ колѣней и внѣшней части лодыжекъ; 2-я пара венъ идетъ изъ головы черезъ шею внутри по позвоночному столбу къ ядрамъ и бедрамъ, черезъ подколки съ внутренней части и черезъ берцовыя кости къ внутреннимъ частямъ лодыжекъ и ногамъ; при болѣзняхъ поясницы и ядеръ кровь нужно пускать изъ подколки и внутреннихъ частей лодыжекъ. Третья пара идетъ изъ висковъ черезъ шею подъ лопатки, къ легкому; изъ легкаго одна годъ сосцы, къ селезенкѣ и почкѣ, а другая справа къ печени и почкѣ до прямой кишки. 4-я пара изъ головы и глазъ идетъ къ шеѣ, ключицѣ и въ изгибы рукъ, черезъ локти къ пальцамъ, отъ нихъ черезъ ладони рукъ и локти къ верхнимъ изгибамъ, подмышкамъ и черезъ верхнія части реберъ до селезенки одна вена, а другая къ печени, и оканчивается въ genitalia. Есть еще вены, выходящія въ различныя части тѣла изъ желудка; черезъ нихъ происходитъ или переносится питаніе. Изъ толстыхъ венъ отходятъ другія, внутреннія и внѣшнія, соединяющіяся другъ съ другомъ. Разсѣченіе венъ необходимо дѣлать дальше отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходятъ боли или скопленія крови, чтобы не про- извести внезапно большой перемѣны въ распредѣленіи крови.

Далѣе, *Гиппократъ* высказываетъ мысль о томъ, что если больные выплевываютъ гной безъ лихорадки, или имѣютъ много гноя въ мочѣ, или страдаютъ кровавыми испражненіями въ возрастѣ 35 л. и болѣе, то всѣ эти болѣзни происходятъ отъ одной и той же причины, которую онъ объясняетъ свойствами организма, уже закончившаго свой ростъ, а потому имѣющаго иную температуру, чѣмъ въ молодомъ возрастѣ, а также иныя свойства, напр. тѣло становится болѣе мягкимъ, и послѣ какой нибудь болѣзни оно разжижается, и черезъ вены начинаетъ истекать изъ него нѣчто подобное гною. Истеченіе это бываетъ въ желудокъ, грудь или мочевой пузырь. У дѣтей вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ

образуются камушки, благодаря большей теплотѣ ихъ организма. Отъ вышеупомянутыхъ болѣзней взрослые освобождаются или послѣ 45 дней, или въ продолженіе года.

Относительно заболѣваній мочевыхъ органовъ у *Гиппократа* высказаны слѣдующія соображенія: осадокъ въ мочѣ песчинокъ или присутствіе камушковъ происходитъ отъ того, что въ толстой венѣ „родились туберкулы и загнились“; камушки увеличиваются отъ гноя, и съ мочей проходятъ въ мочевой пузырь. Если моча только кровавая, то это указываетъ на порокъ венъ. Появленіе же въ мочѣ маленькихъ тѣлецъ на подобіе волосинокъ указываетъ на происхожденіе ихъ изъ самихъ почекъ, тоже бываетъ и у страдающихъ подагрой. Нахожденіе въ чистой мочѣ частичекъ отрубей свидѣтельствуетъ о страданіи мочевого пузыря чесоткой.

Гиппократъ заканчиваетъ свою статью разсужденіемъ о лихорадкахъ, которыхъ онъ различаетъ слѣдующіе виды: постоянную, ежедневную, трехдневную и четырехдневную, и думаетъ, что всѣ онѣ происходятъ отъ желчи, неодинаковымъ количествомъ которой и объясняется разнообразіе лихорадокъ: при постоянной лихорадкѣ количество желчи наибольшее, чѣмъ при другихъ, но желчь весьма чистая и лихорадка быстро разрѣшается, такъ какъ тѣло, нагрѣваясь отъ сильнаго жара, скоро расслабляется; при ежедневной лихорадкѣ тѣло имѣетъ отдыхъ и скоро она оставляетъ человѣка; трехдневная продолжительнѣе четырехдневной, при которой преобладаетъ черная желчь и прогоняется она съ трудомъ, вслѣдствіе вязкости черной желчи, и захватываетъ человѣка особенно осенью въ возрастѣ 25—45 лѣтъ. Если же она схватитъ человѣка въ другое время, неблагоприятное для черной желчи, то онъ тогда быстро выздоравливаетъ.

Сужденіе *Гиппократа* о природѣ человѣка упоминается въ сочиненіи *Платона* ¹⁾ „*Федръ*“, которое между прочимъ цитируетъ и *Галенъ*, ²⁾ выражаясь о *Гиппократѣ* такъ: „предполагая въ этой книгѣ опредѣлить природу нашего тѣла, *Гиппократъ* для опредѣленія ея пользовался слѣдующимъ методомъ: сперва онъ изслѣдовалъ, простое ли оно нѣчто, или многовидное, потомъ находилъ, что многовидное, разсматривалъ въ ней существованіе началъ простыхъ, какова она, т. е. способна ли страдать или дѣйствовать“.

¹⁾ *Платонъ*. Сочин. перев. *Карпова* 1863 г. стр. 100.

²⁾ См. примѣч. къ соч. *Платона* 1. с. стр. 100.

Относительно же *Мелисса*, ¹⁾ имя котораго называетъ *Гиппократъ* въ своемъ сочиненіи, необходимо сказать, что за 18 лѣтъ до рожденія *Гиппократа* онъ приобрѣлъ уже извѣстность въ качествѣ наварха; занимался также философіей и написалъ сочиненіе о природѣ или о существующемъ, въ которомъ онъ защищалъ ученіе о безконечности Единаго, доказывалъ вѣчность бытія, его безпредѣльность, неизмѣняемость. По выраженію *Виндельбанда* его ученіе является безпринципнымъ сліяніемъ разныхъ точекъ зрѣнія. Оно находится въ связи съ ученіемъ милетскихъ философовъ, жившихъ до *Гиппократа*: *Θαλеса*, *Анаксимена* и *Анаксимандра*, а главное и ученіемъ элейцевъ, во главѣ которыхъ были *Парменидъ* и *Зенонъ*, изобрѣтатель діалектики. *Мелиссъ* въ своихъ аргументаціяхъ придерживался діалектическаго метода *Зенона*, который *Гиппократъ*, повидимому, не одобрялъ, и доказательства и доводы, приводимые спорящими, считалъ не имѣющими ровно никакого значенія, а ихъ самихъ не понимающими того, что говорятъ. Въ диспутахъ при однихъ и тѣхъ же слушателяхъ побѣждалъ то одинъ, то другой, смотря по тому, у кого оказывался „наиболѣе бойкій языкъ и приспособленный къ народному пониманію“.

Какъ практическій врачъ, обладавшій глубокимъ философскимъ умомъ, *Гиппократъ* понималъ всю бесплодность діалектическихъ ухищреній спорившихъ, и свои доказательства строилъ на данныхъ опыта и изученія клинической медицины. Въ своемъ сочиненіи, имѣющемъ важное значеніе, „о древней медицинѣ“ *Гиппократъ*, оспаривая натурфилософскія тенденціи, указалъ на отношеніе медицины къ современной ему философіи, утверждая, что „ясное познаніе природы заимствуется только изъ медицинскаго искусства“ ²⁾.

Объ этомъ весьма интересномъ сочиненіи мы будемъ говорить въ послѣдствіи. Что касается воззрѣній на природу человѣка предшествовавшихъ *Гиппократу* философовъ и врачей, взгляды которыхъ отразились и на немъ, то относительно милетской натурфилософіи нами сказано вначалѣ, еще остается упомянуть о взглядахъ *Діогена Аполлотійскаго* и затѣмъ врачей *Эмпедокла* и *Акмееона*, которые высказывали сужденія, нашедшія отраженіе вообще въ сочиненіяхъ *Гиппократа*, и одного изъ нихъ—*Эмпедокла* онъ называетъ въ своемъ сочиненіи о древней медицинѣ.

Этотъ же послѣдній, жившій отъ 490—430 г. до Р. Х., написалъ стихотвореніе о природѣ (*περὶ φύσεως*), и въ крови че-

¹⁾ О значеніи *Мелисса* въ философіи см. *Виндельбанда*. Исторія древней философій. Р. П. Введенскаго 1902 г. стр. 60—61.

²⁾ *Ἱπποκράτους. Περί ἀρχαίας ἰατρικῆς* I. с.

ловѣка, являющейся носителемъ жизни, онъ полагалъ смѣшеніе четырехъ элементовъ (земли, воды, воздуха и огня).

Ажмеонъ, кротонскій врачъ, высказывалъ мысль, что здоровье зависитъ отъ равномѣрнаго смѣшенія основныхъ жидкостей тѣла (тезисъ, защищаемый также *Гиппократомъ* въ разсмотрѣнномъ нами сочиненіи). Наконецъ, *Диогенъ Аполлотійскій*, современникъ, но старше по лѣтамъ *Гиппократа*, также написавшій трактатъ о природѣ (*περί φύσεως*), придавалъ особенное значеніе воздуху (*πνεῦμα*), проникающему въ кровь, считая его душой челоуѣла и носителемъ жизненности и разумности.

Тѣ же самыя сужденія ¹⁾ высказалъ и *Гиппократъ* въ своей книгѣ „о священной болѣзни“ (*περὶ ἱερῆς νόσου*).

Такимъ образомъ всѣ взгляды *Гиппократа* станутъ понятными, если сопоставить ихъ съ мнѣніемъ предыдущихъ философовъ и врачей, ученія которыхъ, конечно, хорошо были ему извѣстны, но нѣкоторыя воззрѣнія ихъ подвергнуты имъ были строгой критикѣ, въ которой также высказался великій умъ отца или вѣрнѣе преобразователя медицины, какъ называетъ *Гиппократа* историкъ *Гардіа* ²⁾. Въ глубокой древности таятся корни медицины, что прекрасно сознавалъ еще самъ *Гиппократъ* и выразилъ въ своемъ сочиненіи о древней медицинѣ, говоря „въ медицинѣ уже съ давняго времени все твердо обосновано, и въ ней найдены начало и методъ“.

Еще нѣсколько словъ относительно происхожденія разсмотрѣннаго нами сочиненія *Гиппократа* о природѣ челоуѣка. Я очень подробно изложилъ все его содержаніе, хотя нѣкоторыя главы его не имѣютъ непосредственной связи съ главной темой: глава о венахъ, напримѣръ, по мнѣнію *Аристотеля* ³⁾ принадлежитъ *Полибію*. 4-же параграфа, посвященныя болѣзнямъ, видимоу позднѣйшаго происхожденія; по *Sprengel'ю* ⁴⁾ многое изъ первоначальнаго сочиненія *Гиппократа* погибло и въ послѣдствіи пополнено позднѣйшими врачами.

Основного же взгляда *Гиппократа* на природу челоуѣка въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ придерживались послѣдующіе врачи, вотъ почему я позволилъ себѣ между прочимъ остановиться на этомъ сочиненіи.

¹⁾ См. этюдъ по исторіи медицины. В. Рудневъ. Эпилепсія по воззрѣніямъ древнѣйшихъ авторовъ. Неврологическій Вѣстникъ 1913 г. кн. 1.

²⁾ *Guardia*. Исторія медицины до *Бруссе*. Переводъ подъ ред. *Докмана*. Казаръ 1893 г.

³⁾ и ⁴⁾ см. *Ковнера*. Очерки исторіи медицины. 1883 г. *Гиппократъ* стр. 227.